

Д.В. Волковский**D. Volkovskii****ДЕЛИБЕРАТИВНЫЙ
ПОДХОД К АНАЛИЗУ
КАЧЕСТВА ЦИФРОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
ВЛАСТИ И ГРАЖДАН:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ****DELIBERATIVE
APPROACH TO
ANALYSING
THE QUALITY OF DIGITAL
COMMUNICATIONS
BETWEEN AUTHORITIES
AND CITIZENS:
A METHODOLOGICAL
ASPECT****Аннотация**

Статья посвящена изучению делиберативного подхода к анализу качества коммуникаций власти и граждан в цифровой среде с методологической точки зрения. Автор подробно формулирует и предлагает с позиции делиберативной теории методологию контент-анализа качества онлайн-дискурса, апробированную в эмпирических исследованиях качества онлайн-обсуждений между властью и гражданами. Теоретико-методологическая рамка исследования основана на теориях демократической, авторитарной и кумулятивной делиберации. Особое внимание уделяется вопросам согласия и несогласия в дискуссиях, поскольку консенсус является первостепенной целью коммуникации с позиции делиберации и индикатором её качества. Для раскрытия методологических аспектов, связанных с анализом согласия и несогласия между гражданами и с властью по социально-политическим проблемам, автор обращается к теоретическим трудам зарубежных коллег, включая теории демократической и авторитарной публичной сферы, позволяющих более точно интерпретировать феномены согласия и несогласия. Таким образом, данное исследование способствует развитию методологии, связанной с оценкой политического взаимодействия власти и граждан посредством коммуникации в цифровой среде. Данный подход универсален и может использоваться в иных исследованиях, задачей которых является оценка делиберативного качества онлайн-коммуникаций

Abstract

The article is devoted to studying the deliberative approach to analysing the quality of communications between authorities and citizens in the digital environment from a methodological point of view. The author formulates and proposes from the position of deliberative theory the methodology of content analysis of the quality of online discourse, tested in empirical studies of the quality of political online conversations between authorities and citizens. The theoretical and methodological framework of this study is based on the theories of democratic, authoritarian, and cumulative deliberation. The vast attention is paid to the issues of consent and dissent in deliberation as consensus is a primary goal of deliberation and an indicator of its quality. To reveal methodological aspects related to the analysis of consent and dissent between citizens and with authorities on socio-political problems, the author refers to the theoretical works of foreign researchers, including theories of democratic and authoritarian public sphere, which allow a more accurate interpretation of the phenomena of consent and dissent. Thus, this study contributes to developing the methodology related to assessment of political interaction between authorities and citizens through communication in the digital environment. This approach is universal and can be used in other studies that aim to assess the deliberative quality of online communications both between citizens

как между гражданами, так и с органами власти вне зависимости от социально-политической ситуации, вопроса обсуждения и онлайн-платформы, на которой оно проводится.

and with state officials, regardless of socio-political situation, issue of the discussion and online platform, on which it is conducted.

Ключевые слова:

делиберативный подход, цифровые коммуникации, власть и граждане, публичная сфера, методология, online discourse.

Key words:

deliberative approach, digital communications, government and citizens, public sphere, methodology, content analysis.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-3-90-116>

Сдвиг в демократической теории в конце 80-х - начале 90-х гг. XX века, названный «делиберативным поворотом» (Dryzek, 2000, с. 5), стал ответом на кризис демократии, растущее недоверие к политическим партиям и политике в целом. В связи с этим широкое распространение и активное развитие в политической науке получили концепции делиберативной демократии и демократической делиберации (Dryzek, 2000; Gutmann & Thompson, 1996; Habermas, 1996), так как с государственного центризма и политического представительства фокус сместился на рациональную и уважительную коммуникацию граждан, в процессе которой их мнения, подкреплённые аргументацией, трансформируются в политические решения, принимаемые властью. Делиберативный поворот оказал масштабное влияние не только на теорию демократии, но и на всю современную политическую теорию (Dryzek, 2000), так как делиберация подняла вопросы равенства, распределения власти, участия и влияния.

Делиберация – это нормативная концепция о достижении рационально мотивированного консенсуса через взвешенное обсуждение, которое руководствуется принципами рациональности, открытости, равенства, уважения, инклюзивности, транспарентности, основанными на наборе норм и правил, ориентированных на общее благо (Habermas, 1996). Соответственно, под делиберативным качеством обсуждения понимается степень эффективности и результативности процесса коммуникации с точки зрения критериев делиберации, важным элементом которого является достижение рационального консенсуса. Под делиберативным подходом к анализу качества (онлайн-)дискуссий понимается подход, фокусирующийся на изучении таких характеристик коммуникации, как рациональность, диалогичность, аргументированность, инклюзивность, интерактивность, равноправность участия, вежливость, достижение консенсуса.

С одной стороны, делиберативный подход позволяет комплексно оценивать качество онлайн-коммуникаций власти и граждан. Он может служить основанием для эмпирического анализа онлайн-обсуждений власти и граждан, фо-

кусируясь на том, каким образом удаётся устранять разногласия и достигать консенсус. С другой стороны, на основе концепций демократической делиберации Ю. Хабермаса и кумулятивной делиберации С.С. Бодруновой, а также различных подходов к анализу делиберации разработана методика анализа делиберативного качества интернет-дискуссий. Применение данной методики к анализу онлайн-коммуникаций власти и граждан позволяет оценить, как власть использует делиберативный подход в онлайн-коммуникации с гражданами для ликвидации политических разногласий. В работе упор делается на методологическом аспекте, поэтому цель данной статьи – сформулировать и предложить методологию, позволяющую комплексно оценивать качество онлайн-коммуникаций власти и граждан с позиции делиберативного подхода.

Работа состоит из нескольких разделов, затрагивающих теоретические и методологические аспекты изучения делиберативного качества дискуссий. Сначала рассматриваются теории демократической, авторитарной и кумулятивной делиберации, включая теории демократической публичной сферы и авторитарной общественности, в совокупности, позволяющие понять основные компоненты делиберации и феномены согласия и несогласия. Методологический раздел раскрывает наработки предшественников и показывает, каким образом могут быть проанализированы коммуникации власти и граждан в цифровой среде, а также включает методологию контент-анализа качества онлайн-дискурса с позиции делиберативного подхода. Статью завершает раздел заключения, в котором говорится о будущих направлениях исследований в области цифровых коммуникаций власти и граждан, а также о возможностях совершенствования предложенного методологического подхода.

Делиберация и публичная сфера в разных политических контекстах: конструирование теоретико-методологической рамки

Делиберативная теория Юргена Хабермаса представляется важным базисом во многих делиберативных исследованиях, так как модель демократии немецкого философа основана на различных формах коммуникации, непрерывном и максимально широком политическом дискурсе в обществе, результаты которого детерминируются силой аргументов (Хабермас, 2001). Концепция подразумевает, что в ходе коллективных размышлений устанавливаются и раскрываются аутентичные проблемы общества, определяются направления их решения, оптимальные пути достижения целей. Обращаясь к понятию делиберации, которое является центром концепции делиберативной демократии, исследователи отмечают, что не существует унифицированного определения (Friess, 2015), но большинство из них уверены, что граждане, участвующие в процессе обсуждения, должны принимать политические решения на основе ар-

гументов в поддержку или опровержение определенных предложений. Делиберация понимается как процесс публичного, взаимного, целенаправленного, аргументированного, рационального, уважительного, равноправного и диалогического обсуждения между людьми, направленного на решение общих проблем и достижение консенсуса (Volkovskii & Filatova, 2022).

Фундаментальным понятием в теории Хабермаса является понятие публичной сферы, которое прошло целую концептуальную эволюцию, начиная с 1974 года. В работе приводится самая последняя дефиниция публичной сферы, которая была дана немецким философом в 2006 году. Она связана с дуалистической моделью делиберативной демократии: «Представьте себе публичную сферу как посредническую систему коммуникации между формально организованными и неформальными, идущими лицом к лицу обсуждениями на аренах, расположенных и наверху, и в самом низу политической системы» (Habermas, 2006). Продолжая рассуждения о публичной сфере, Хабермас выделяет «сильную» (институциональную) публичную сферу, которая организована, формальна и наделена прерогативами принятия решений; и «слабую» (неформальную) публичную сферу, где формируется общественное мнение и идентифицируются актуальные и новые проблемы, нуждающиеся в широком рассмотрении и освещении людьми, которые не наделены властью принимать политические решения. Большинство исследований фокусируется на политических (онлайн-)дискуссиях как одной из форм делиберативной практики, так как они лежат в основе гражданской культуры: граждане узнают о мнениях других, обнаруживают и обсуждают текущие политические и социальные проблемы, развивают и проясняют свои предпочтения посредством участия в них, а также вступают в прямую коммуникацию с органами власти, информируют их о проблемах и предлагают идеи для политических решения. Однако дискуссии на политические темы достаточно редко интегрируются в институциональные процессы принятия решений (Coleman, 2018; Habermas, 2006). Несмотря даже на то, что в обсуждениях могут обнаруживаться конструктивные идеи, глубоко аргументированные позиции, убедительные примеры из практики, сочетание противоположных точек зрения, принимающие решения лица используют все эти ценные компоненты качественной дискуссии лишь символически. Тем не менее, это не мешает рассматривать политические обсуждения граждан в цифровой среде как одну из форм электронного участия граждан в политике и как одну из форм цифрового взаимодействия граждан и власти.

В чём различие между делиберацией и повседневными политическими разговорами? Для многих учёных делиберация является нормативной концепцией, которая руководствуется принципом рациональности, основанным на наборе норм и правил, ориентированных на общее благо и направленных на

достижение рационально мотивированного консенсуса (Graham, 2015). Политические разговоры, возникающие в этих пространствах, носят неформальный, часто спонтанный и неструктурированный характер. В отличие от делиберации на формальном уровне, повседневные политические разговоры не обязательно ведут к прямому действию и направлены на принятие решений, а скорее часто носят экспрессивный характер (Mansbridge, 1999).

Возвращаясь к теориям Хабермаса, нельзя не отметить его вклад в развитие эмпирических исследований, связанных с публичной сферой и делиберацией, однако они носят ограничительный характер. Во-первых, хабермасовская концепция делиберации не соотносится с нынешними обсуждениями и их спецификой в социальных сетях, поскольку нормативные требования, предъявляемые участникам цифровой коммуникации, не всегда соблюдаются ими в ходе обсуждений, а поведение и мышление пользователей могут быть далеки от делиберативного идеала, особенно в условиях кризисных ситуаций. В свою очередь, это порождает определённый диссонанс между эмпирическими исследованиями и теорией делиберации, поскольку полученные результаты могут не соответствовать или противоречить нормативным установкам, изложенным в теории Хабермаса. Во-вторых, учёный концентрируется только на делиберативной демократии, демократической делиберации и публичной сфере в демократическом обществе, изучая эти феномены на примере западно-либеральных демократий. Однако теоретических рассуждений о том, возможна ли делиберация и публичная сфера за пределами демократического общества, Хабермасом не предлагается. Чтобы прояснить эти вопросы, необходимо обратиться к концепциям авторитарной делиберации, кумулятивной делиберации и теории авторитарной общественности, которые также позволяют понять, каким образом можно охарактеризовать публичную сферу и современный делиберативный процесс в гибридных режимах, сочетающих как черты демократии, так и автократии, причём неважно, в каких пропорциях.

Об авторитарной делиберации Б. Хэ

В 2006 году Баоган Хэ ввёл термин «авторитарная делиберация», апеллируя к китайскому политическому контексту, поскольку в китайском публичном дискурсе в принятии решений доминируют лидеры, избирающиеся неконкурентным путём. Соответственно, границы политического дискурса устанавливаются государственной партией, но при этом, как отмечается, дискурс носит делиберативный характер, ибо граждане могут коллективно обсуждать проблемы, аргументировать свои позиции и предлагать решения. Благодаря делиберативной практике власть собирает информацию об общественном недовольстве и политических настроениях и на её основе создаёт институты для контроля и

эффективного управления (He, 2006; He & Warren, 2011). Сочетание авторитарного управления и делиберативных механизмов подробно изучено и изучается на примере КНР, где делиберация функционирует как информационный ресурс, с помощью которого власть формирует публичную политику и получает поддержку от тех, на кого она направлена, обладая при этом монополией на принятие решений. В авторитарных режимах именно политические элиты устанавливают предмет и пространство для делиберативного процесса. Так, в Китае элиты контролируют дискурсивные сферы и повестку дня, ограничивая публичную делиберацию до заранее выбранных проблем управления и избегая не утвержденных для обсуждений площадок и тем, которые могут привести к делегитимации режима. Хотя делиберативный авторитаризм даёт людям больше гражданской и политической свободы слова по сравнению с консультативным авторитаризмом, тем не менее граждане обладают ограниченными полномочиями в конкретных областях управления, начиная от негативных полномочий протеста и обструкции до позитивных полномочий некоторых видов голоса (на организованных делиберативных форумах) (He & Warren, 2017). Для режима это тоже имеет последствия, а именно происходит ослабление контроля автократа над политическим дискурсом, но в обмен на другие приоритеты – собственную легитимность, устойчивость и выживание.

На примере Китая были зафиксированы две траектории развития делиберативного авторитаризма (He & Warren, 2017). Одна из них связана с тем, что возможности и влияние делиберации преимущественно используются для стабилизации авторитарного правления и его укрепления, создавая новую форму авторитаризма. В этом случае авторитарные политические ресурсы направлены на мобилизацию делиберативных механизмов (Tucker, 2008). Вторая траектория подразумевает подрыв авторитарного режима, что способствует дальнейшей демократизации, однако этого не происходит в современном режиме Китая. Кроме того, были сформулированы ключевые черты авторитарной делиберации. Первая из них связана с неустойчивым балансом между правовым режимом и интервенцией власти. Именно политический центр инициирует и контролирует делиберативный процесс через различные формальные инструменты и неформальные практики. Это делается для определения границ и содержания публичной сферы, которая, как правило, является продолжением государства, а не гражданского сектора, независимо функционирующего от государства (He & Wagenaar, 2018). Таким образом, партийное руководство устанавливает, какие формы делиберации являются легальными и легитимными, и обеспечивает баланс между коллективными интересами и ценностями, ориентированными на граждан (He & Wagenaar, 2018).

Во-вторых, при решении и управлении социальными конфликтами партия обращается к публичному разуму и коллективной силе посредством общественных опросов (He, 2018), которые показывают, как участники воспринимали де-libерацию и её уровень (Qin & He, 2018), а также как инициаторы де-libеративных собраний обеспечивали и организовывали обсуждение различных позиций (Tong & He, 2018). Такая форма взаимодействия граждан и власти может дополняться методами мягкой силы (Niu & Wagenaar, 2018). Важно подчеркнуть, что авторитаризм не устраняет полностью инакомыслие и несогласие в обществе, поэтому для решения проблемы неопределённости и легитимности вместо принуждения и репрессивного подхода может использоваться де-libеративный под маской демократических реформ. Например, такой альтернативный метод может применяться для кооптации диссидентов и поддержания социального порядка. Формализованная де-libерация, которая может не оказывать реального влияния на принятие решений и демократизацию гражданских прав и свобод, тем не менее, решает вопрос о том, могут ли люди участвовать в обсуждении. На этом этапе многие конфликты могут уже быть преодолены, что делает авторитарный режим более устойчивым и даже инклюзивным, а значит цель авторитарной де-libерации достигнута.

В-третьих, де-libеративный процесс строго контролируется властью, но в нём допускаются различного рода локальные эксперименты по развитию элементов де-libерации (Fishkin, 2018). Центр даёт определённую степень автономии и гибкости местным органам управления, а взамен получает от них разработанные механизмы расширения прав и возможностей для повышения работоспособности и эффективности публичной де-libерации (Qin & He, 2018). Такие механизмы позволяют увидеть границы того, что может нарушить авторитарный климат, а также ослабить уровень гражданского напряжения и нивелировать его по отношению к режиму ещё на местном уровне, не выходя на региональный или национальный уровень (Qin & He, 2018).

В-четвёртых, авторитарной де-libерации присущ взаимный инструментализм, то есть, с одной стороны, власть является бенефициаром и использует де-libерацию в стратегическом ключе для предотвращения демократизации и развития элементов де-libеративной демократии (Qin & He, 2018); с другой стороны, граждане используют де-libеративные практики для получения материальных привилегий (Niu & Wagenaar, 2018). Однако за этими выгодами скрывается нечто большее, а именно влияние де-libеративных ценностей (социальная справедливость, общественное мнение, рациональность, коллективные интересы) на понимание участниками личных и чужих мотивов, предпочтений (He, 2014).

В-пятых, сильная взаимосвязь делиберативного процесса и политико-административной функции. Авторитарная делиберация возникает, когда способность режима решать сложные коллективные задачи достигает своих лимитов (He & Warren, 2011). Любое управление сталкивается с проблемами динамической сложности и новыми системными трансформациями, ответом на которые является повышение разнообразия и осведомлённости в политическом взаимодействии (Dryzek, 1990). В этом контексте авторитарная делиберация может выступать средством, направленным на редукцию сложности системы и повышение её способности эффективно управлять. Чтобы такой подход мог работать, необходимо введение коммуникативной рациональности и её критериев, которые будут включать неделиберативные и антиделиберативные поведенческие характеристики (манипуляцию, дезинформацию, обман, скрытую повестку дня, жёсткие переговоры, закулисные сделки и др.).

Несмотря на то, что на примере Китая были отмечены и авторитарная делиберация, и делиберативный авторитаризм, стоит сказать, что не все недемократические режимы обращаются к делиберативной практике и используют её в полной мере. Делиберация может использоваться в ограниченном формате, если, например, режим не желает или не имеет ресурсов для осуществления контроля над обществом и поддержания порядка в нём, обращаясь исключительно к репрессиям. Кроме этого, не стоит забывать, что делиберация, независимо от того, демократическая она, или авторитарная, является коммуникативной структурой, в рамках которой создаётся публичное пространство, в том числе и для разрешения конфликтов и разногласий между различными акторами политики, а также коммуникативной стратегией, которая социально легитимизирует действия политических акторов, принимающих решения на государственном уровне. Поэтому рассматривать демократическую делиберацию исключительно как черту демократического режима или авторитарную делиберацию как черту авторитарного режима, что делается в рамках концепций Хамбермаса и Хэ, некорректно. Более того, в одном из исследований зафиксировано, что авторитарная делиберация прослеживается в том числе и в западно-либеральных демократиях (Romano, 2018), что мгновенно разрушает тезис китайского политолога о том, что авторитарная делиберация априори является чертой авторитарного режима.

О кумулятивной делиберации С.С. Бодруновой

Концепция кумулятивной делиберации позволяет точнее объяснять, как формируются мнения в современных дискуссиях, проходящих в интернет-среде между различными акторами, включая органы власти, а не только граждан. Помимо этого, в концепции предлагается новый подход к пониманию нормативно-

сти в общении пользователей при накопительном формировании мнений. Таким образом, это помогает отличать легитимное недовольство онлайн-пользователей и естественные дискурсивные практики от преднамеренных цифровых угроз. Под кумулятивной делиберацией понимается «1) процесс накопления, перераспределения и рассеивания общественного мнения (мнений), созданного участием интернет-пользователей различного институционального статуса в онлайн-дискурсивной деятельности, и 2) влияние накопленных мнений на позиции институциональных акторов и дискурсы, включая работу СМИ и полисимейкинг» (Бодрунова, 2023). Профессор С.С. Бодрунова заявляет, что формирование мнений в интернет-среде носит кумулятивный, а не делиберативный характер, то есть цифровая коммуникация организуется не по принципу «круглого стола», как в теории Хабермаса, где каждый выслушивает каждого, а замещается одновременным выражением мнений многих акторов с минимальным объёмом внимания друг к другу. Доминирующие мнения в обсуждении по-прежнему формируются путём аккумуляции сходных позиций и вопреки высокому уровню белого шума.

При изучении качества публичных дискуссий, которое является фокусом во многих делиберативных исследованиях, образуются несколько напряжений, которые снимаются с помощью теории кумулятивной делиберации. Первое напряжение может быть связано с изучением современных онлайн-дискуссий, поскольку нормативные требования к участникам коммуникации по Хабермасу не соблюдаются в реальности. Концепция кумулятивной делиберации позволяет исследовать качество политических дискуссий в цифровой среде, снимая с интернет-пользователей излишние нормативные требования, изложенные в делиберативной теории Хабермаса, и допуская неделиберативность, недIALOGичность, отсутствие стремления к консенсусу. Индивидуальное высказывание человека в онлайн-среде расценивается как коммуникативный акт, основанный не на стремлении к консенсусу, а на существующем конфликте. Таким образом, количество параметров для анализа обсуждения и их интерпретация расширяется: допускается сочетание эмоциональности и рациональности, вежливого и оскорбительного языкового поведения коммуницирующих персон, преследования общих и собственных интересов. Второе напряжение может быть связано с изучением делиберативного качества дискуссий в условиях кризиса, поскольку уровень нерациональности, нетолерантности пользователей по отношению к другим в онлайн-коммуникации растёт, что явно снижает её уровень соответствия делиберативным критериям и затрудняет достижение консенсуса между различными акторами. Так как концепция кумулятивной делиберации допускает неделиберативное поведение участников коммуникации, она позволяет исследовать качество дискуссий в условиях кризиса, что делает её более универ-

сальной теорией для эмпирического анализа. Третье напряжение может быть связано с тем, к какому полюсу относится современный делиберативный процесс в гибридных режимах: ближе к западно-либеральной демократической традиции или авторитарной? Концепция кумулятивной делиберации не подразумевает разделения на демократические и недемократические режимы и показывает, что процессы, происходящие при делиберации между гражданами или с органами власти в различных политических контекстах, очень похожи, почти не различаются с точки зрения механизма, но могут различаться по вопросу делиберативного качества и акторов, которые в ней участвуют. Говоря об акторах, участвующих в делиберации за пределами либерально-демократических стран, стоит обратиться к концепции немецкого политолога Флориана Тоепфля, описывающего то, как может быть устроена публичная сфера в авторитарном режиме (2020).

Об авторитарной общественности Ф. Тоепфля

В теории Хабермаса, например, говорится о том, что для процветания политического дискурса и делиберации в публичной сфере необходимы граждане, которые активно и свободно участвуют в управлении и политической жизни общества. Однако эта концептуальная установка противоречит представлению об авторитарной публичной сфере, требующей от граждан строгого повиновения и не приветствующей плюрализм мнений и аргументированный, критический дискурс (Arendt, 1973). Немецкий политолог Ф. Тоепфль выделяет три типа моделей авторитарной общественности, под которой понимается специфическая совокупность участников, среды и дискурсивных практик: 1) некритичная, 2) критически настроенная к политике и 3) критически настроенная к руководству (2020). В некритической модели в политической жизни общества участвуют лишь некритические субъекты, которые не высказывают никакой критики в отношении политики, правящих элит, внешнеполитических партнёров, если, конечно, эта критика не была предварительно сформулирована автократом. Критически настроенная к политике общественность, как правило, может негативно высказываться по отношению к институтам низшего уровня и должностным лицам режима, исключая комментарии в адрес автократа и его ближайшего окружения. В третьей модели наблюдается присутствие всех трёх типов публик, участвующих в политической жизни общества. Явным отличием её от двух предыдущих моделей является наличие общественности, регулярно критикующей автократа и его ближайшее окружение. Немецкий политолог отмечает, что критически настроенная общественность может восприниматься не только как угроза стабильности авторитарных режимов, но и как институты, помогающие автократам выполнять важные управленческие задачи (Тоерфл, 2020). Для субъ-

ектов, критически высказывающихся о политике или политическом руководстве страны, критика служит легальным способом дискурсивного действия, степень откровенности и формы выражения которой может зависеть от культурно-политического контекста.

Ф. Тоепфл рассматривает критически настроенную общественность как псевдodemократический институт, который не обязательно угрожает стабильности и жизнедеятельности авторитарного режима и является катализатором демократизации, а, наоборот, может способствовать выживанию и устойчивости такого режима (Тоерפל, 2021), поскольку такая общественность может помогать автократам собирать информацию об обществе, его потребностях и уровне недовольства, разрешать социальные конфликты и повышать уровень компетентности власти в глазах граждан. Таким образом, заметно прослеживаются схожие параллели с концепциями консультативного авторитаризма и авторитарной делиберации, в которых делиберация интерпретируется как инструмент сбора информации о проблемах граждан, разрешения противоречий, ликвидации политических разногласий и общественного недовольства, повышения прозрачности правительства, то есть как инструмент легитимации власти и её политики в недемократических странах. Соответственно, таким инструментом можно назвать и критически настроенную общественность.

Данная концепция даёт аналитическую базу для изучения публичных сфер за пределами западно-либеральных демократий и позволяет исследовать и сравнивать делиберацию, публичную сферу в авторитарных контекстах по таким параметрам, как акторы, среда, дискурсивные практики. Помимо этого, одним из преимуществ концепции является неоднолинейность в интерпретации критически настроенной общественности как псевдodemократического института, который может исполнять различные роли в авторитарном обществе. Этот подход важен для понимания сложной динамики взаимодействия различных политических акторов и коммуникационных процессов, происходящих между ними. Однако заметным пробелом в концепции Ф. Тоепфла является отсутствие понимания о том, как граждане, критически или некритически настроенные к руководству и его политике, взаимодействуют с властью, в том числе и в цифровой среде, поскольку политолог в качестве участников в основном рассматривает СМИ, журналистов, оппозиционные силы. Помимо этого, нет чёткого представления о том, в чём коренные отличия публичной сферы по Хабермасу от публичной сферы, существующей при авторитаризме или гибридном режиме, ведь критически настроенная общественность существует и в демократических обществах, однако способы и качество её взаимодействия с различными акторами публичной сферы будут различаться. Кроме этого, возникает вопрос о том, существуют ли только критически или некритически настроенные публики

в авторитарных режимах, поскольку у авторитарного режима могут быть и последователи, которые в действительности поддерживают автократа и его политику. И к рассуждениям о критически настроенной общественности, которая регулярно критикует политику и правящие элиты, добавляется ещё идея о существовании двух моделей критически настроенной общественности: 1) общественность, которая точно, конкретно может высказываться против политики автократа и власти в целом, но не на регулярной основе; 2) общественность, которая не согласна со всеми, т.е. критикующая взгляды как некритично настроенных, критично настроенных, так и поддерживающих групп общественности. Такой взгляд явно расширяет представление об авторитарной публичной сфере и требует дальнейшей эмпирической проверки.

Обобщая теоретические рассуждения, делиберация онлайн может рассматриваться одновременно с нескольких позиций. С одной стороны, делиберация онлайн выступает формой политического взаимодействия граждан и власти в онлайн-среде и формой электронного участия граждан в политике; с другой, делиберация выступает инструментом легитимации власти и её политики. Говоря о согласии и несогласии граждан с властью в политических дискуссиях, их можно рассматривать как неотъемлемые компоненты делиберации, особенно консенсус, являющийся важным индикатором делиберативного качества. В то же время согласие граждан с властью интерпретируется как акт поддержки руководства и его курса, а несогласие граждан является актом неподдержки, элементом критики в адрес правящих элит и их политики.

Методология контент-анализа качества онлайн-коммуникаций власти и граждан с позиции делиберативного подхода

Для разработки единого методологического подхода используется несколько подходов для оценки делиберативного качества онлайн-дискуссий. Во-первых, широко используемый в современных делиберативных исследованиях Индекс качества дискурса (Discourse Quality Index, 2003), включающий такие критерии, как участие, уровень аргументации, контент аргументации, уважение, контраргументы, конструктивная политика (Steenbergen et al., 2003). Во-вторых, аналитический подход к оценке качества дискуссий, созданный Ю.Г. Мисниковым (Deliberative Standard to Assess Discourse Quality, 2011), где были описаны семь тематически различных дискурсивных параметров для руководства процессом кодирования постов онлайн-дискуссий: партисипаторное равенство, аргументация, культура коммуникации, действенность утверждений, интерактивность, диалогичность, тематическое разнообразие (Misnikov, 2011). В-третьих, концепция кумулятивной делиберации, предложенная российским профессором С.С. Бодруновой (2023). Как упоминалось ранее, концепция под-

разумеает, что характер формирования общественного мнения в интернет-среде носит кумулятивный, а не делиберативный характер, и освобождает обычных пользователей от чрезмерных нормативных требований к их делиберативным способностям, сохраняя при этом таковые для институциональных субъектов. Более того, концептуальная основа указывает на несколько неделиберативных особенностей общения пользователей, таких как иррациональность, одновременность (и отсутствие порядка), недиалогичность, потенциальное неравенство, допустимая эмоциональность и даже невежливость (в рамках закона) речи, а также неконсенсусная постановка целей. Кроме трёх упомянутых подходов к анализу онлайн-дискурса, используется подход Дж. Строммер-Галлей для анализа (не)согласия и их типов в категориях аргументации и (не)вежливости (2007, 2009, 2015). Эти методологические подходы объединяются для комплексной оценки качества делиберативного онлайн-дискурса. В результате выделяются три измерения, основанные на эндогенных параметрах коммуникации:

1) (не)равноправное участие: инклюзивность, количество участников и их комментарии;

2) (ир)рациональность: дискурс по теме/не по теме, наличие/отсутствие и тип аргументации, элементы конструктивной политики;

3) (не)диалогичность: интерактивность, (не)вежливость и (не)согласие.

(Не)равноправное участие. Содержит несколько категорий кодирования, описывающих количество участников (как граждане, так и представители власти), количество их комментариев в обсуждении. Они были сформулированы на основе результатов предыдущих исследований (Filatova & Volkovskii, 2020, 2021; Volkovskii, Filatova, Bodrunova, & Bolgov, 2024): неактивный (1 сообщение), умеренно активный (2–3), активный (4–5), очень активный (6–9) и гипер-активный (10 постов и более). Данная категория позволяет понять по количеству сообщений, кто из акторов коммуникации был более/менее активным в делиберативном процессе. Помимо этого, появляется такой параметр, как инклюзивность, который указывает на то, кто участвует в публичном дискурсе, и кто из него исключён, так как администраторами онлайн-платформ могут использоваться различные методы по контролю над делиберативным процессом, включая удаление комментариев и блокировку пользователей.

(Ир)рациональность. Параметр «разговор по теме/не по теме» даёт представление о том, насколько дискуссия в целом соответствовала изначально заданной теме и какие прочие проблемы поднимались участниками, в том числе в каком процентном соотношении по отношению к коммуникациям по теме. Это позволяет увидеть, какие вопросы на самом деле волновали граждан и в каком ключе они были адресованы властям.

Аргументация является существенной составляющей в делиберативной теории, включая концепцию Ю. Хабермаса, и при эмпирическом анализе любых дискуссий. Она позволяет прежде всего участникам понять позиции друг друга и поддерживать диалог, обмен мнениями. Аргументация значима, поскольку она помогает увидеть позиции согласия и несогласия, выступающие, в свою очередь, демократическими формами публичного рассуждения посредством межличностного взаимодействия, в том числе с органами власти. Аргументация должна воспрепятствовать тому, чтобы некоторые лица внушали и приписывали то, что хорошо и выгодно для них. Таким образом можно нейтрализовать властный дисбаланс, сформировать автономную волю и способствовать соблюдению равных возможностей для реализации личных интересов каждого участника. Следовательно, необходимость в аргументах вытекает из позиций участия в дискурсе и выравнивания отношений власти, а не лишь гносеологии.

Для анализа типов аргументации используется классификация, предложенная Фишером и его коллегами (2022), где было описано и эмпирически применено несколько типов аргументов: индуктивный, дедуктивный, каузальный, аналогия, выражение неопределённости и вопрос (табл. 1) (Fischer et al., 2022). Такой подход позволяет установить эксплицитную разницу в типах аргументов, предлагаемых правительственным корпусом и обычными гражданами.

Таблица 1. Классификация и описание типов аргументации, заимствованные из исследования Фишера и его коллег (2022)

Тип аргумента	Описание
Индуктивный	Личные примеры, жизненный опыт и гипотетические примеры могут быть использованы для того, чтобы индуктивно донести свою мысль. Участники могут рассказывать истории в качестве формы рассуждения.
Дедуктивный	Дедуктивное рассуждение включает в себя использование экспертных знаний, статистических данных или авторитетных текстов.
Каузальный	Это доказательство использует логику «если-то» для обоснования конкретного результата. Корреляционные отношения подразумевают наличие ассоциации, но с множеством потенциальных причин.
Аналогия	Участники используют аналогии в качестве аргументации в поддержку своих утверждений. Аналогии сравнивают две цели и помечают их как похожие.
Выражение неопределённости	Выражение неопределённости является основным источником давления на участников, не определившихся с мерой. Выражение неуверенности указывает на то, что рассуждения носят несанкционированный характер, поскольку группа пришла к решению.
Вопрос	Независимо от того, есть ли у участника комментарий или он действительно не знает, вопросы являются распространенной коммуникативной тактикой для выражения аргументации.

Измерение конструктивной политики имеет большое значение, поскольку дает возможность выяснить, кто конструирует политический дискурс (правительство или граждане?) и, кто предлагает конструктивные решения для решения проблем и достижения консенсуса. Авторы DQI (2003) выделяют три кода, которые также реализованы в нашем исследовании: 1) позиционная политика, означающая отсутствие компромисса или достижения консенсуса между спикерами, твердо придерживающимися своих позиций; 2) альтернативное предложение, которое не охватывает текущую повестку дня, но соответствует другой; 3) посредническое предложение, соответствующее текущей повестке дня.

(Не)диалогичность. Интерактивность концептуально делает акцент на окружающих. Если участник коммуникации понимает других и знает, как найти к ним подход, то он лучше поймёт себя и свои коммуникативные действия. Одним из преимуществ интерактивности является то, что не требуется, чтобы участники, вовлечённые в публичный диалог, встречались лицом к лицу. Интерактивность не обязательно направлена на стимулирование публичного взаимодействия индивидов. Скорее всего это возможность быть диалогичным и кооперативным с равными себе людьми, что привлекает остальных граждан к участию в онлайн-дискурсе. Полемика также рассматривается как часть интерактивности. Существует спор насчёт того, кого из участников интернет-дискуссий можно считать интерактивным: того, кто отвечает только на предыдущее сообщение, или того, кто отвечает на многие сообщения. Те и другие будут являться интерактивными участниками, однако степень их интерактивности будет значительно различаться. Под интерактивностью понимается взаимодействие между пользователями, которое может быть отмечено двумя показателями: 1) упоминание одного участника другим в разговоре (либо по имени со ссылкой на пост); 2) без упоминания имени человека, но по ссылке на ответ.

Одной из наиболее популярных областей делиберативных исследований, относящихся к направлению изучения делиберативного процесса, является (не)вежливость в политических онлайн-дискуссиях по вопросам, представляющим общий интерес. Понятия «вежливость» (civility) и «невежливость» (incivility) трудноопределимы, поэтому существуют проблемы с концептуализацией и операционализацией этих терминов для эмпирических исследований и анализа форм коммуникативного поведения в онлайн-дискуссиях (Volkovskii & Filatova, 2023). Вежливость характеризует качественную природу политического дискурса. Она понимается как демонстрация толерантного отношения к другим участникам дискуссии, их позициям и/или предмету обсуждения. Соответственно, невежливость означает нетерпимое отношение к участникам, их позициям и/или предмету обсуждения. Категория вежливости заимствована из рабо-

ты Ю. Мисникова (Misnikov, 2011), поскольку она была успешно протестирована в нескольких недавних работах (Volkovskii & Bodrunova, 2023; Volkovskii, Filatova, Bodrunova, & Bolgov, 2024). Для расширения репертуара делиберативного анализа, касающегося культуры речи, мы также обращаемся к концепции кумулятивной делиберации, в которой допускается использование участниками невежливого тона в политических разговорах, но в рамках закона (Бодрунова, 2023). Характеристики распределены по двум категориям, поскольку анализируются комментарии как правительства, так и граждан, которые могут быть (не)вежливыми по отношению к (1) теме обсуждения; (2) к гражданам; (3) к представителям власти; (4) к другим темам. Если рассмотреть DQI (2003), то существует категория уважения, которая может быть аналогична термину вежливости. Однако были представлены лишь три общих характеристики (отсутствие уважения; неявное уважение; явное уважение), которые сужают анализ культуры общения.

В работах Строммер-Галлей и её коллег был предложен систематический способ измерения того, что происходит в ходе обсуждений, включая процедуру кодирования и анализа (не)согласий (Stromer-Galley, 2007). Так, под согласием понимался сигнал поддержки того, что было сказано предыдущим собеседником. Наличие согласия способствует сближению между разными пользователями и улучшает рациональную оценку аргументов пользователя (Stromer-Galley & Muhlberger, 2009). Согласие включает в себя комментарий, в котором явно или неявно выражено согласие с высказываниями других пользователей (Stromer-Galley, Bryant, & Bimber, 2015). Заявление о согласии – это высказывание мнения. В русском языке согласие традиционно понимается носителями языка как положительное отношение к чему-либо, разрешение чего-либо. По данным «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (2003), согласие имеет следующие значения: 1) разрешение, утвердительный ответ на просьбу; 2) единомыслие, общность точки зрения.

В работе англоязычных авторов несогласие понимается как утверждение, сигнализирующее о противоречии с чем-либо, сказанным предыдущим оратором, включая ведущего. Сообщения кодируются как несогласие, когда они (1) расходятся с общим тоном обсуждения (рассматривая предыдущее сообщение в теме в качестве основного), что указывает на неоднородность темы; (2) явно расходятся с мнением другого комментатора в виде пометки имени или ответа. Следовательно, несогласие кодируется, если соблюдается хотя бы одно из двух условий. Если в двух комментариях критикуется одна идея, а другой комментатор впоследствии защищал её, то такое сообщение кодируется тоже как несогласие. Наличие разногласий – необходимое условие для дискуссии, которая требует столкновения различных точек зрения, чтобы быть плодотвор-

ной и избежать когнитивных ошибок и предубеждений (Stromer-Galley, Bryant, & Bimber, 2015). Более того, реакция на несогласие свидетельствует об отношении пользователей к другим мнениям и желании прийти к признанию. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова даётся следующая дефиниция слова «несогласие»: 1) отсутствие единомыслия; разногласия в чём-нибудь; 2) отсутствие согласия на что-нибудь, отказ. Несогласие воспринимается как антоним согласия, поэтому первое значение и первую часть второго значения можно рассматривать как антонимы первым двум значениям понятия «согласие». Вторая часть лексического значения дефиниции «несогласие» содержит сему «отказ» (Крайнова, 2012).

В 2015 году была предложена классификация типов выражения несогласия. В статье были проанализированы способы инициирования разногласий, качественные различия в формах их выражения в оффлайн и онлайн-дискуссиях, а также то, насколько сильно поддерживается несогласие в онлайн-среде (Stromer-Galley, Bryant, & Bimber, 2015). Одной из трудностей исследования стала классификация типов несогласия в категории коммуникативной культуры: мягкое (soft) и категоричное/решительное (bold) выражение несогласия. Мягкие выражения несогласия – это те, которые смягчают несогласие с помощью таких фраз, как «Хорошо, но», «Я согласен, но» и т. д. Эти фразы являются формой предварительного согласия. Они демонстрируют предпочтение к согласию в том смысле, что откладывают разногласия (Goodwin, 1983). В этом смысле смягчение различий ближе к тому, что Ладен назвал «приглашением» к рассуждению, то есть к взаимному взаимодействию, «благодаря которому мы настраиваемся и развиваем пространство причин, в котором живём» (Laden, 2012). Предполагается, что такие коммуникативные знаки, как «Я понимаю вашу точку зрения, но», «Я не уверен в этом» и «Это не совсем верно», сигнализируют о том, что говорящий задумывается над тем, что говорят другие, и поэтому может быть открыт для других высказываний и оценочных точек зрения. Таким образом, говорящий модулирует своё участие в обсуждении, делая вид, что допускает другие направления исследования или остаётся открытым для дальнейшего взаимодействия.

Категоричное несогласие подразумевает резкий вызов и прямое выражение несогласия. Выражая, например, «Вы не правы» или «Я не согласен», говорящий заявляет, что другой неправ или что определённое соображение не учтено (или даже иррационально) таким образом, что сигнализирует об отсутствии общих оснований в разговоре. В этой ситуации говорящий представляет себя как менее открытого к движению, основанному на общем наборе причин (Laden, 2012). Считается, что решительные разногласия не являются пригла-

шением к совместному обсуждению. Поэтому ожидается, что, в отличие от мягких, они могут повлечь за собой меньшую мотивацию к объяснению причин.

Классификация категоричных и мягких типов разногласий относится к вопросу использования гражданской культуры общения при изучении онлайн-дискуссий. Эти два понятия связаны, но это не одно и то же. Научный ажиотаж по поводу категоричных и мягких разногласий — это другой вид оценки, и он подчёркивает, как люди выражают свои взгляды в диалоге с другими, чьи взгляды не совпадают. Анализ (не)вежливости требует суждения о том, имеет ли выражение намерение или эффект проявления, или непроявления уважения к отдельным лицам или группам (Steffensmeier, 2008). Выражение вежливого несогласия может быть решительным или мягким. В связи с этим исследователи сосредоточились на изучении самих выражений и способов, которыми разногласия передаются другим, а именно формулируются ли разногласия в предварительных терминах, сигнализирующих о желании достичь согласия.

В 2020-2021 гг. зарубежные исследователи предложили более широкую классификацию типов несогласия, в которой акцент был смещён на различие между «нецивилизованным» (uncivil) и невежливым (intolerant) выражением несогласия (Rossini & Maia, 2021). Помимо анализа наличия/отсутствия разногласий на различных дискуссионных площадках был рассмотрен вопрос о том, насколько разногласия связаны с таким видом делиберативного поведения, как аргументация. Согласно результатам исследования, выражение несогласия может быть, как обоснованным, то есть закодированным, когда присутствуют какие-либо объяснения или уточнения для обоснования мнения, так и необоснованным, то есть закодированным, как любое замечание, раскрывающее точку зрения комментатора на тему без каких-либо уточнений.

В 2021 году в другом исследовании изучалась взаимосвязь разногласий и аргументации в ходе обсуждения (Maia, Hauber, Choucair, & Crepalde, 2021). Основное внимание уделялось анализу реальных онлайн-дискуссий на форумах законодательных органов, СМИ и активистов с целью изучения комплекса факторов, влияющих на обоснованное несогласие в цифровой среде. В то время как группа традиционных исследований посвящена влиянию несогласия на гражданское и политическое участие, данное исследование выявило формы несогласия, которые сохраняют фундаментальную связь с обоснованием. Результаты показали, что контекст играет важную роль в формировании онлайн-коммуникации, но другие переменные имеют ещё более сильные корреляции. В частности, мягкое разногласие, сигнализирующее о возможном согласии в разговоре, значительно повышает вероятность оправдывающего поведения.

Другое направление анализа разногласий, способов/тактик их выражения можно отметить в работе Фишера и его коллег (2022), где была разработа-

на типология не только различных форм аргументации, но и разногласий (Fischer et al., 2022). Были выделены четыре основные формы разногласий в дискуссии: вопрос, переупаковка, согласие на несогласие, дискредитация участников и источников.

Таким образом, в продолжение идей исследователей, раскрытых в предыдущих работах и описанных выше, методика может содержать следующие компоненты анализа согласия и несогласия:

- (1) анализ наличия и отсутствия согласия и несогласия;
- (2) анализ типов разногласий в двух категориях – аргументации и культуры общения; поскольку интерес к проблеме разногласий выше, то они анализируются по следующим критериям:
 - обоснованные и необоснованные;
 - вежливые (мягкие и категоричные) и невежливые;
- (3) анализ форм/тактик выражения несогласия:
 - в форме вопроса;
 - переупаковка: рефрейминг или перефразирование позиции, минимизация проблемы или её преуменьшение, проведение семантических различий, подчеркивание нечёткости формулировки предложения/доказательств;
 - согласие на несогласие;
 - дискредитация участников/источников.

Анализ несогласия и согласия между гражданами и органами власти, основываясь на рассмотрении эмпирических исследований и концепции авторитарной общественности Тоепфля, может сводиться к следующим категориям:

- (не)согласие граждан с гражданами;
- (не)согласие граждан с органами власти;
- (не)согласие граждан с мерами политики;
- (не)согласие граждан с темой поста и информацией;
- абстрактное несогласие граждан со всеми (включая граждан, органы власти, учёных, официальные данные и др.)
- (не)согласие органов власти с гражданами.

Основываясь на обзоре литературы и теоретико-методологических разработках предшественников, а также на уже проведённых автором и его российскими коллегами эмпирических исследованиях (Волковский, 2025; Volkovskii, Filatova, Bodrunova, & Bolgov, 2024; Volkovskii & Filatova, 2020, 2025), в данной работе удалось сформулировать параметры контент-анализа делиберативного качества онлайн-коммуникаций власти и граждан. Необходимо прояснить, каковы преимущества и ограничения предложенной методологии.

Во-первых, методология основана на широкой теоретической базе и позволяет выявлять коммуникативную и социально-политическую стороны онлайн-дискурса, изучать его с позиций политического PR, политической коммуникации, публичной политики вне зависимости от типа политического режима. Во-вторых, методология позволяет анализировать не только англоязычные онлайн-дискуссии, но и русскоязычные, так как включает аспекты, связанные с особенностями русского языка (например, как могут выражаться согласие и несогласие с чем-то или кем-то). Помимо этого, методология может использоваться в исследованиях, задачей которых является оценка делиберативного качества онлайн-дискуссий как между гражданами, так и с представителями власти вне зависимости от ситуации, вопроса обсуждения и онлайн-платформы, на которой оно проводится. Таким образом, с помощью методологии можно получать эмпирические результаты, позволяющие понять, как государственные практики PR могут быть усовершенствованы для обеспечения более качественного онлайн-диалога власти с гражданами на различных платформах как в условиях социальной стабильности, так и в условиях кризиса. В-третьих, представленная методология может быть использована не только членами академической среды, но и PR-менеджерами в области государственных коммуникаций, разработчиками публичной политики, что позволит более качественно формировать и принимать политические решения, а также лучше понимать запросы и нужды населения. Однако если рассматривать критерии эффективности и результативности коммуникации с позиции не учёных, а, например, государственных деятелей, их менеджеров по связям с общественностью, обычных граждан, то важно понимать, какие маркеры для них будут более/менее значимыми в понимании качества коммуникации. В-четвёртых, методика является понятной, ей удобно пользоваться в программе Excel. Ручной подсчёт данных и их кодировка постепенно могут быть полностью автоматизированы, что ускорит и облегчит работу исследователей, особенно когда требуется анализировать огромное количество и объём коммуникаций. Исследования в данном направлении уже проводятся как зарубежными учёными (Fournier-Tombs & Di Marzo Serugendo, 2020; Shin & Rask, 2021), так и отечественными коллегами (Filatova, Volkovskii, & Begen, 2020; Misnikov & Filatova, 2019) и научными группами: Международной лабораторией цифровой трансформации в государственном управлении ВШЭ под руководством Е.Н. Стырина, а также Центром технологий электронного правительства (ЦТЭП) Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО под руководством А.В. Чугунова.

Касательно ограничений и недостатков методологии, можно перечислить несколько из них. Во-первых, методология не включает в себя анализ «искусственных сущностей» и оставленных ими комментариев, которые могут влиять

на делиберативный процесс и качество коммуникации в целом. Соответственно, значимыми видятся исследования, в которых будут определены возможные способы автоматической детекции ботов и троллей, что позволит качественно улучшить анализ политического взаимодействия граждан и власти посредством коммуникации в цифровой среде. Уже имеются работы в данном направлении (Ахременко, Петров, Стукал, Жеглов, & Хавроненко, 2021; Stukal, Sanovich, Bonneau, & Tucker, 2022), однако пока что остаётся непонятным, как они могут быть интегрированы в анализ делиберативного качества коммуникаций (какие навыки от специалиста и какие программы требуются, на каком этапе анализа их нужно применять). Во-вторых, несмотря на то, что методология может быть автоматизирована и находится на этой стадии, она по-прежнему носит ручной характер, что означает возможные ошибки в кодировании и субъективные интерпретации, препятствующие объективному изложению результатов. В данном случае прорывным направлением видится использование программ и инструментов искусственного интеллекта, что позволит автоматизировать процессы сбора, кодировки и анализа информации, более наглядно представлять результаты, анализируя массивные объёмы данных, повышать точность и валидность результатов. Однако открытым остаётся вопрос, насколько можно будет доверять работе искусственного интеллекта и как сопоставлять его интерпретации с интерпретациями человеческого характера, которые могут сильно различаться.

Литература

- Arendt, H. (1973). *The origins of totalitarianism*. New York: Houghton Mifflin Harcourt.
- Coleman, S. (2018). Can the Internet Strengthen Democracy? *European Journal of Communication*, 33(4), 461–461. <https://doi.org/10.1177/0267323118789517a>
- Dryzek, J. (2000). *Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations*. Oxford: Oxford University Press.
- Dryzek, J. S. (1990). *Discursive Democracy. Politics, Policy, and Political Science*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Filatova, O., Volkovskii, D., & Begen, P. (2020). Usage of Artificial Intelligence in Internet Discourse Analysis: from Manual Mechanisms of Data Processing to Electronic Ones. *CEUR Workshop Proceedings*, 2784, 352–360.
- Filatova, O., & Volkovskii, D. (2021). Online deliberation on social media as a form of public dialogue in Russia. *CEUR Workshop Proceedings*, 3090, 146–156.
- Fischer, K., Reedy, J., Piercy, C. W., & Thapaliya, R. (2022). A Typology of Reasoning in Deliberative Processes: A Study of the 2010 Oregon Citizens' Initiative Review. *Journal of Deliberative Democracy*, 18(2). <https://doi.org/10.16997/jdd.951>.
- Fishkin, J. (2018). *Democracy When the People Are Thinking*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198820291.001.0001>.
- Fournier-Tombs, E., & Di Marzo Serugendo, G. (2020). DelibAnalysis: understanding the quality of online political discourse with machine learning. *Journal of Information Science*, 46(6), 810–922. <https://doi.org/10.1177/0165551519871828>.

Friess, D. (2015). Online Deliberation Complete, International Communication Association Conference, Puerto Rico. <https://doi.org/10.1002/poi3.95>.

Graham, T. (2015). Everyday political talk in the Internet-based public sphere / S. Coleman, D. Freelon (eds.). *Handbook of Digital Politics*. Edward Elgar, Cheltenham, UK, 247-263. <https://doi.org/10.4337/9781782548768.00024>.

Goodwin, M. (1983). Aggravated correction and disagreement in children's conversations. *Journal of Pragmatics*, 7, 657-677.

Gutmann, A., & Thompson, D. (1996). *Democracy and Disagreement*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press.

Habermas, J. (1996). *Between Facts and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge: MIT Press.

Habermas, J. (2006). Political Communication in Media Society: Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research. *Communication Theory*, 16(4), 411-426. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2006.00280.x>.

He, B. (2018). Deliberative Citizenship and Deliberative Governance: a case study of one deliberative experimental in China. *Citizenship Studies*, 22, 294-311. <https://doi.org/10.1080/13621025.2018.1424800>.

He, B. (2014). Deliberative culture and politics: the persistence of authoritarian deliberation in China. *Political Theory*, 42, 58-81. <https://doi.org/10.1177/0090591713509251>.

He, B., & Wagenaar, H. (2018). Authoritarian deliberation revisited. *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 622-629. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000257>.

He, B., & Warren, M. E. (2017). Authoritarian Deliberation in China. *Daedalus*, 146(3), 155-166. https://doi.org/10.1162/DAED_a_00454.

He, B., & Warren, M. E. (2011). Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn in Chinese Political Development. *Perspectives on Politics*, 9(2), 269-289. <https://doi.org/10.1017/S1537592711000892>.

He, B. (2006). Western theories of deliberative democracy and the Chinese practice of complex deliberative governance. E. Leib & B. He (Eds.), *The search for deliberation democracy in China*. New York: Palgrave MacMillan. https://doi.org/10.1057/9780312376154_7.

Laden, A. S. (2012). *Reasoning: A Social Picture*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199606191.001.0001>.

Maia, R. C., Hauber, G., Choucair, T., & Crepalde, N. J. (2021). What Kind of Disagreement Favors Reason-Giving? Analyzing Online Political Discussions across the Broader Public Sphere. *Political Studies*, 69(1), 108-128. <https://doi.org/10.1177/00323217198947>.

Mansbridge, J. (1999). Everyday talk in the deliberative system. S. Macedo (Ed.), *Deliberative politics: Essays on democracy and disagreement*. Oxford, UK: Oxford University Press, 211-239.

Misnikov, Y., & Filatova, O. (2019). Testing the applicability of training the Recurrent Neural Networks for analyzing online policy discourses in Russia. *EGOV-CeDEM-ePart 2019. Proceedings of Ongoing Research, Practitioners, Posters, Workshops, and Projects of the International Conference EGOV-CeDEM-ePart 2019*. San Benedetto Del Tronto, Italy, 119-129.

Misnikov, Y. (2011). *Public Activism Online in Russia: Citizens' Participation in Web-based Interactive Political Debate in the Context of Civil Society. Development and Transition to Democracy*. PhD thesis.

Niu, P., & Wagenaar, H. (2018). The limits of authoritarian rule: policy making and deliberation in urban village regeneration in China. *Japanese Journal of Political Science*, 19, 678–693. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000294>.

Qin, X., & He, B. (2018). Deliberation, demobilization, and limited empowerment: a survey study on participatory pricing in China. *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 694–708. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000300>.

Romano, G. C. (2018). A Critical Reappraisal Residents' Participation in China and France: "Authoritarian Deliberation" Goes Global? *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 709–722. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000312>.

Rossini, P., & Maia, R. (2021). Characterizing Disagreement in Online Political Talk: Examining Incivility and Opinion Expression on News Websites and Facebook in Brazil. *Journal of Deliberative Democracy*, 17(1), 90–104. <https://doi.org/10.16997/10.16997/jdd.967>.

Shin, B., & Rask, M. (2021). Assessment of online deliberative quality: new indicators using network analysis and time-series analysis. *Sustainability*, 13. <https://doi.org/10.3390/su13031187>.

Steenbergen, M., Bächtiger, A., Spörndli, M., et al. (2003). Measuring Political Deliberation: A Discourse Quality Index. *Comparative European Politics*, 1, 21–48. <https://doi.org/10.1057/palgrave.cep.6110002>.

Steffensmeier, T. (2008). Argument quality in public deliberations. *Argumentation and Advocacy*, 45, 21–36.

Stromer-Galley, J., Bryant, L., & Bimber, B. (2015). Context and medium matter: Expressing disagreements online and face-to-face in political deliberations. *Journal of Public Deliberation*, 11(1), 1. <https://doi.org/10.16997/jdd.218>.

Stromer-Galley, J. (2007). Measuring deliberation's content: A coding scheme. *Journal of Public Deliberation*, 3, 1–35. <https://doi.org/10.16997/jdd.50>.

Stromer-Galley, J., & Muhlberger, P. (2009). Agreement and disagreement in group deliberation: Effects on deliberation satisfaction, future engagement, and decision legitimacy. *Political Communication*, 6(2), 173–192. <https://doi.org/10.1080/10584600902850775>.

Stukal, D., Sanovich, S., Bonneau, R., Tucker, J. (2022). Why Botter: How Pro-Government Bots Fight Opposition in Russia. *American Political Science Review*, 116(3), 843–857. <https://doi.org/10.1017/S0003055421001507>.

Toepfl, F. (2020). Comparing Authoritarian Publics: The Benefits and Risks of Three Types of Publics for Autocrats. *Communication Theory*, 30(2), 105–125. <https://doi.org/10.1093/ct/qtz015>.

Toepfl F., & Litvinenko, A. (2021). Critically Commenting Publics as Authoritarian Input Institutions: How Citizens Comment Beneath their News in Azerbaijan, Russia, and Turkmenistan. *Journalism Studies*, 22(4), 475–495. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2021.1882877>.

Tong, D., & He, B. (2018). How democratic are Chinese grassroots deliberations? An empirical study of 393 deliberation experiments in China. *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 630–642. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000269>.

Tucker, A. (2008). Pre-Emptive Democracy: Oligarchic Tendencies in Deliberative Democracy. *Political Studies*, 56(1), 127–147. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2007.00676.x>.

Volkovskii, D., & Bodrunova, S. (2023). Incivility balanced? Civil vs. uncivil speech in online political discussions as dependent on political parallelism. *Pervasive Knowledge*

and Collective Intelligence on Web and Social Media. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-31469-8_5.

Volkovskii, D., Filatova, O., Bodrunova, S., & Bolgov, R. (2024). Does government hear citizenry? The quality of deliberative practice between authorities and citizens on social media in Russia. Proceedings of the 17th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '24). Association for Computing Machinery, New York, USA, 327–336. <https://doi.org/10.1145/3680127.3680134>.

Volkovskii, D., & Filatova, O. (2022). Influence of Media Type on Political E-Discourse: Analysis of Russian and American Discussions on Social Media. Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. Springer Nature, 119–131. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04238-6_10.

Volkovskii, D., & Filatova, O. (2023). Low civility and high incivility in Russ online deliberation: a case of political talk in VKontakte social network. KOMЕ, 11(1), 95–109. <https://10.17646/KOME.2023.1.4>.

Volkovskii, D., & Filatova, O. (2025). Social media and deliberation in the period of COVID-19 crisis: transforming political interaction between citizens and Russian authorities in the digital sphere. Conference on Digital Government Research, 1. <https://doi.org/10.59490/dgo.2025.988>.

Ахременко, А. С., Петров, А. П., Стукал, Д. К., Жеглов, С. А., Хавроненко, М. В. (2021). На что способны боты? Модель протестной и контрпротестной политической мобилизации. Политика: Анализ. Хроника. Прогноз, 3, 172–194. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-102-3-172-194>.

Бодрунова, С. С. (2023). Кумулятивная делиберация: новая нормативность в изучении публичных сфер онлайн. Вестник Моск. ун-та, Серия 10. Журналистика, 87–122. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2023.87122>.

Волковский, Д. В. (2025). Не согласиться или промолчать? Стратегии политической коммуникации российских граждан и представителей государственной власти в социальной сети «ВКонтакте» (на примере Ленинградской области). Коммуникации. Медиа. Дизайн, 10(1), 113–144. <https://doi.org/10.17323/cmd.2025.26822>.

Крайнова, А. С. (2012). Согласие и несогласие в русском речевом общении: лингвистический и коммуникативный аспекты. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 4(14), 81–86.

Хабермас, Ю. (2001). Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука.

References

Ahremenko, A. S., Petrov, A. P., Stukal, D. K., Zheglov, S. A., Havronenko, & M. V. (2021). Na chto sposobny boty? Model' protestnoj i kontrprotestnoj politicheskoy mobilizacii. Politija: Analiz. Hronika. Prognoz, 3, 172–194. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-102-3-172-194>. (In Russ).

Arendt, H. (1973). The origins of totalitarianism. New York: Houghton Mifflin Harcourt.

Bodrunova, S. S. (2023). Kumulativnaja deliberacija: novaja normativnost' v izuchenii publicnyh sfer onlajn. Vestnik Mosk. un-ta, Serija 10. Zhurnalistika, 87–122. doi: 10.30547/vestnik.journ.1.2023.87122. (In Russ).

Coleman, S. (2018). Can the Internet Strengthen Democracy? European Journal of Communication, 33(4), 461–461. <https://doi.org/10.1177/0267323118789517a>.

Dryzek, J. (2000). Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations. Oxford: Oxford University Press.

- Dryzek, J. S. (1990). *Discursive Democracy. Politics, Policy, and Political Science*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Filatova, O., Volkovskii, D., Begen, P. (2020). Usage of Artificial Intelligence in Internet Discourse Analysis: from Manual Mechanisms of Data Processing to Electronic Ones. *Proceedings of the 22nd Conference on Scientific Services & Internet (SSI-2020) Novorossiysk-Abrau* (online), Russia, September 21-25, 352–360.
- Filatova, O., & Volkovskii, D. (2021). Online deliberation on social media as a form of public dialogue in Russia. *CEUR Workshop Proceedings*, 3090, 146–156.
- Fischer, K., Reedy, J., Piercy, C. W., & Thapaliya, R. (2022). A Typology of Reasoning in Deliberative Processes: A Study of the 2010 Oregon Citizens' Initiative Review. *Journal of Deliberative Democracy*, 18(2). <https://doi.org/10.16997/jdd.951>.
- Fishkin, J. (2018). *Democracy When the People Are Thinking*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198820291.001.0001>.
- Fournier-Tombs, E., & Di Marzo Serugendo, G. (2020). DelibAnalysis: understanding the quality of online political discourse with machine learning. *Journal of Information Science*, 46(6), 810–922. <https://doi.org/10.1177/0165551519871828>.
- Friess, D. (2015). Online Deliberation Complete, International Communication Association Conference, Puerto Rico. <https://doi.org/10.1002/poi3.95>.
- Graham, T. (2015). Everyday political talk in the Internet-based public sphere / S. Coleman, D. Freelon (eds.). *Handbook of Digital Politics*. Edward Elgar, Cheltenham, UK, 247–263. <https://doi.org/10.4337/9781782548768.00024>.
- Goodwin, M. (1983). Aggravated correction and disagreement in children's conversations. *Journal of Pragmatics*, 7, 657–677.
- Gutmann, A., & Thompson, D. (1996). *Democracy and Disagreement*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press.
- Habermas, J. (1996). *Between Facts and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge: MIT Press.
- Habermas, J. (2006). Political Communication in Media Society: Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research. *Communication Theory*, 16(4), 411–426. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2006.00280.x>.
- Habermas, J. (2001). *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii*. SPb.: Nauka. (In Russ).
- He, B. (2018). Deliberative Citizenship and Deliberative Governance: a case study of one deliberative experimental in China. *Citizenship Studies*, 22, 294–311. <https://doi.org/10.1080/13621025.2018.1424800>.
- He, B. (2014). Deliberative culture and politics: the persistence of authoritarian deliberation in China. *Political Theory*, 42, 58–81. <https://doi.org/10.1177/0090591713509251>.
- He, B., & Wagenaar, H. (2018). Authoritarian deliberation revisited. *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 622–629. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000257>.
- He, B., & Warren, M. E. (2017). Authoritarian Deliberation in China. *Daedalus*, 146(3), 155–166. https://doi.org/10.1162/DAED_a_00454.
- He, B., & Warren, M. E. (2011). Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn in Chinese Political Development. *Perspectives on Politics*, 9(2), 269–289. <https://doi.org/10.1017/S1537592711000892>.
- He, B. (2006). Western theories of deliberative democracy and the Chinese practice of complex deliberative governance. E. Leib & B. He (Eds.), *The search for deliberation democracy in China*. New York: Palgrave MacMillan. https://doi.org/10.1057/9780312376154_7.
- Krajnova, A. S. (2012). Soglasie I Nesoglasie V Russkom Rechevom Obshhenii: Lingvisticheskij I Kommunikativnyj Aspekty. *Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii*, 4(14), 81–86. (In Russ).
- Laden, A. S. (2012). *Reasoning: A Social Picture*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199606191.001.0001>.

- Maia, R. C., Hauber, G., Choucair, T., & Crepalde, N. J. (2021). What Kind of Disagreement Favors Reason-Giving? Analyzing Online Political Discussions across the Broader Public Sphere. *Political Studies*, 69(1), 108–128. <https://doi.org/10.1177/00323217198947>.
- Mansbridge, J. (1999). Everyday talk in the deliberative system. S. Macedo (Ed.), *Deliberative politics: Essays on democracy and disagreement*. Oxford, UK: Oxford University Press, 211–239.
- Misnikov, Y., & Filatova, O. (2019). Testing the applicability of training the Recurrent Neural Networks for analyzing online policy discourses in Russia. *EGOV-CeDEM-ePart 2019. Proceedings of Ongoing Research, Practitioners, Posters, Workshops, and Projects of the International Conference EGOV-CeDEM-ePart 2019*. San Benedetto Del Tronto, Italy, 119–129.
- Misnikov, Y. (2011). *Public Activism Online in Russia: Citizens' Participation in Web-based Interactive Political Debate in the Context of Civil Society. Development and Transition to Democracy*. PhD thesis.
- Niu, P., & Wagenaar, H. (2018). The limits of authoritarian rule: policy making and deliberation in urban village regeneration in China. *Japanese Journal of Political Science*, 19, 678–693. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000294>.
- Ozhegov, S. I. (2003). *Slovar' russkogo yazyka*. 24-e izd., M. Russkij jazyk. (In Russ)
- Qin, X., & He, B. (2018). Deliberation, demobilization, and limited empowerment: a survey study on participatory pricing in China. *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 694–708. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000300>.
- Romano, G. C. (2018). A Critical Reappraisal Residents' Participation in China and France: "Authoritarian Deliberation" Goes Global? *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 709–722. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000312>.
- Rossini, P., & Maia, R. (2021). Characterizing Disagreement in Online Political Talk: Examining Incivility and Opinion Expression on News Websites and Facebook in Brazil. *Journal of Deliberative Democracy*, 17(1), 90–104. <https://doi.org/10.16997/10.16997/jdd.967>.
- Shin, B., & Rask, M. (2021). Assessment of online deliberative quality: new indicators using network analysis and time-series analysis. *Sustainability*, 13. <https://doi.org/10.3390/su13031187>.
- Steenbergen, M., Bächtiger, A., Spörndli, M., et al. (2003). Measuring Political Deliberation: A Discourse Quality Index. *Comparative European Politics*, 1, 21–48. <https://doi.org/10.1057/palgrave.cep.6110002>.
- Steffensmeier, T. (2008). Argument quality in public deliberations. *Argumentation and Advocacy*, 45, 21–36.
- Stromer-Galley, J., Bryant, L., & Bimber, B. (2015). Context and medium matter: Expressing disagreements online and face-to-face in political deliberations. *Journal of Public Deliberation*, 11(1), 1. <https://doi.org/10.16997/jdd.218>.
- Stromer-Galley, J. (2007). Measuring deliberation's content: A coding scheme. *Journal of Public Deliberation*, 3(1), 1–35. <https://doi.org/10.16997/jdd.50>.
- Stromer-Galley, J., & Muhlberger, P. (2009). Agreement and disagreement in group deliberation: Effects on deliberation satisfaction, future engagement, and decision legitimacy. *Political Communication*, 6(2), 173–192. <https://doi.org/10.1080/10584600902850775>.
- Stukal, D., Sanovich, S., Bonneau, R., Tucker, J. (2022). Why Botter: How Pro-Government Bots Fight Opposition in Russia. *American Political Science Review*, 116(3), 843–857. <https://doi.org/10.1017/S0003055421001507>.
- Toepfl, F. (2020). Comparing Authoritarian Publics: The Benefits and Risks of Three Types of Publics for Autocrats. *Communication Theory*, 30(2), 105–125. <https://doi.org/10.1093/ct/qtz015>.
- Toepfl F., & Litvinenko, A. (2021). Critically Commenting Publics as Authoritarian Input Institutions: How Citizens Comment Beneath their News in Azerbaijan, Russia, and Turkmenistan. *Journalism Studies*, 22(4), 475–495. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2021.1882877>.
- Tong, D., & He, B. (2018). How democratic are Chinese grassroots deliberations? An empirical study of 393 deliberation experiments in China. *Japanese Journal of Political Science*, 19(4), 630–642. <https://doi.org/10.1017/S1468109918000269>.

Tucker, A. (2008). Pre-Emptive Democracy: Oligarchic Tendencies in Deliberative Democracy. *Political Studies*, 56(1), 127–147. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2007.00676.x>.

Volkovskii, D., & Bodrunova, S. (2023). Incivility balanced? Civil vs. uncivil speech in online political discussions as dependent on political parallelism. *Pervasive Knowledge and Collective Intelligence on Web and Social Media*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-31469-8_5.

Volkovskii, D., Filatova, O., Bodrunova, S., & Bolgov, R. (2024). Does government hear citizenry? The quality of deliberative practice between authorities and citizens on social media in Russia. *Proceedings of the 17th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '24)*. Association for Computing Machinery, New York, USA, 327–336. <https://doi.org/10.1145/3680127.3680134>.

Volkovskii, D., & Filatova, O. (2022). Influence of Media Type on Political E-Discourse: Analysis of Russian and American Discussions on Social Media. *Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia*. Springer Nature, 119–131. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04238-6_10.

Volkovskii, D., & Filatova, O. (2023). Low civility and high incivility In Russ online deliberation: a case of political talk in VKontakte social network. *KOME*, 11(1), 95–109. <https://doi.org/10.17646/KOME.2023.1.4>.

Volkovskij, D. V. (2025). Ne soglasit'sja ili promolchat'? Strategii politicheskoy kommunikacii rossijskikh grazhdan i predstavitelej gosudarstvennoj vlasti v social'noj seti «VKontakte» (na primere Leningradskoj oblasti). *Kommunikacii. Media. Dizajn*, 10(1), 113–144. <https://doi.org/10.17323/cmd.2025.26822>. (In Russ).

Volkovskii, D., & Filatova, O. (2025). Social media and deliberation in the period of COVID-19 crisis: transforming political interaction between citizens and Russian authorities in the digital sphere. *Conference on Digital Government Research*, 1. <https://doi.org/10.59490/dgo.2025.988>.

Для цитирования: Волковский, Д. В. Делиберативный подход к анализу качества цифровых коммуникаций власти и граждан: методологический аспект / Д. В. Волковский // PolitBook. – 2025. – № 3. – С. 90–116. – DOI 10.24412/2227-1538-2025-3-90-116.